

СУПЕР Издательство

ЛАНДЫШИ, ПРИНОСЯЩИЕ СМЕРТЬ

Марина Капранова

Марина Капранова

Ландыши, приносящие смерть

«СУПЕР Издательство»

2017

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Капанова М.

Ландыши, приносящие смерть / М. Капанова — «СУПЕР
Издательство», 2017

ISBN 978-5-907006-94-2

Молодая девушка, Арина Соболева, получает диплом педагогического университета. Разочаровавшись в любви и дружбе, она уезжает преподавать в дальнее сибирское село. Здесь она повстречает настоящую любовь. Девушка, помимо своей воли, становится участницей событий, развернувшихся вокруг убийства школьного библиотекаря Таневой Анны Андреевны и императорского пасхального яйца Фаберже «Ландыши». Только как, в глухой сибирской деревеньке, появилась такая ценная ювелирная вещь...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-907006-94-2

© Капанова М., 2017
© СУПЕР Издательство, 2017

Марина Капранова

Ландыши, приносящие смерть

© Капранова М., 2017

© Издательство «Супер издательство», 2017

* * *

Арина проснулась от дождя, глухо стучащего по карнизу за стеклом. За окном медленно, но верно светало. Сумерки рассеивались, растворялись во влажном воздухе, передавая черёд пасмурному утру. Подниматься было рано, но сон больше не шёл. Как ни старалась девушка хоть ещё ненадолго попасть в объятия Морфея, всё было тщетно.

Вчера Арина наконец-то решила и взяла билет на скорый поезд до Новообска, сибирского городка. На столе стоял собранный, раскрытый чемодан: утром надо не забыть положить зубную пасту и щётку. Путь долгий, трое суток в плацкартном вагоне. Девушка намеренно взяла билет в плацкартный вагон. Не хотелось находиться в замкнутом пространстве купе, где за долгую дорогу попутчики становятся словно родственники и знают друг о друге практически всё.

В голову девушке лезли навязчивые воспоминания о пролетевшем детстве и проскочившей, словно резвый конь, юности. Вот она студентка педуниверситета, престижный исторический факультет. Ура! Ура! Ура!

Мама не сомневалась, что дочь успешно справится с вступительными экзаменами. Но Арина знала некоторые пробелы в своих знаниях, так же, как и запомнила навсегда одну важную вещь, которую ей как-то поведала школьная учительница истории Евдокия Семёновна, когда девушка задержалась после урока в кабинете истории:

– Клио – древнегреческая муза, покровительница истории, никогда до конца не развернёт свой папирусный свиток, даже для любящих её учеников и поклонников. В нашем несовершенном мире невозможно знать всё, а уж такую науку, как история, постигнуть в совершенстве не дано никому. Но это совсем не значит, моя прилежная ученица, что ты должна останавливаться на достигнутых знаниях. Может, ты сможешь, покоришь своим рвением Клио, и она развернёт для тебя хотя бы один исписанный виток папируса, и ты сумеешь узнать то, что не дано другим.

Арина поправила угол свалившегося с кровати одеяла и постаралась лечь комфортнее в кровати.

В памяти всплыл Алексей. Он появился в её жизни как затмение, ураган, наркотик. Мечта каждой девушки: высокий, стройный, большие карие глаза под черными бровями. Она в своих самых тайных грёзах мечтала о нём не могла. В университете Алексей появился на четвёртом курсе, переводом из другого города. И вот, на пятом курсе, после поздравления девушек группы с Международным Женским днём, молодой человек сам вызвался проводить Арину из кафе до дома. Родители были на даче, и девушка пригласила Алексея на чашечку кофе. К большой радости девушки Алексей не отказался. Вот тут-то у них всё и завертелось. И всё было замечательно, так, по крайней мере, казалось Арине, пока однажды девушка не застала его со Светкой, которую считала близкой подругой и делилась с ней самым сокровенным. Счастье оказалось недолгим.

Так больно ей не было даже в восьмом классе, когда её угораздило влюбиться в белобрысого, бесшабашного Генку, живущего в соседнем подъезде. Генка был страшным хулиганом, учился кое-как в десятом классе, Арине он казался взрослым и независимым. Она как-то слышала, как мать Генки жаловалась её маме:

– Ой, Наталья Анатольевна, я так боюсь, что мой оболтус не закончит десятый класс. Вляпается в какую-нибудь неприятную историю, и его отчислят из школы.

Любовь прошла в одночасье.

Однажды Арина из благих побуждений предложила Генке подтянуть его по истории и русскому языку, ну а Светка поможет с математикой. Взъерошенный как обычно Генка смерил Арину таким презрительным взглядом с ног до головы так, что девушке бросилась кровь в лицо. Парень не ожидал такой реакции и, не зная, как отреагировать на смутившуюся Арину, обозвал её «всякой малявкой, которая зачем-то лезет в его дела» и, увидев, что у девушки навернулись на глаза слёзы, добавил:

– Шуруй отсюда сушёная вобла.

Тогда Светка доказала, что она настоящая подруга. Она набросилась на хулигана с кулаками, но тот сумел увернуться и юркнул в подъезд. А Арина не смогла скрыть слёз и разрыдалась прямо на улице. Светка как могла старалась успокоить её.

Анализируя по прошествии лет свои чувства, Арина поняла, что это была не любовь, а жалость к хулигану, которого все отфутболили и ругали. Но, тогда ей казалось, что жизнь закончилась, так толком и не начавшись.

Со Светкой Арина дружила с самого детского сада. Все школьные годы подруги сидели за одной партой и в педуниверситет поступили вместе. Только у Светки была склонность к точным наукам, и она выбрала математический факультет. Росла Светка в многодетной семье, у неё был старший брат Артём и младшая сестра Галюня. И Арина иногда по доброму завидовала Светке: у них в доме всегда было шумно и интересно. А Арина у мамы с папой была одна. Родители постоянно были на работе, и долгими, одинокими вечерами, ожидая, когда они вернутся, девушка запоем читала историческую литературу.

Арина повернулась со спины на бок и прошептала:

– В один миг потерять близкую подругу и любимого человека. Как дальше жить? Кому доверять?

Воспоминания неспешно потекли дальше. После разбившейся на мелкие осколки любви к Алексею Арина вся погрузилась в дипломную работу. Она понимала, что невозможно собрать то, что физически не собирается, а если даже и собирается – ну, только предположить, что собирается – оставляет страшные, шероховатые трещины, которые не затянет даже время.

Защита дипломной работы прошла замечательно. И вот она дипломированный учитель истории. За лето надо найти работу, но где и как? В городскую школу работать идти не хотелось. Хотя на руках была достойная рекомендация от педуниверситета и найти работу не составляло труда. Мама не вмешивалась в дела дочери, и Арина была благодарна ей за это.

– Думай сама, – сказала она дочери, так и не получив от неё вразумительного ответа по поводу работы. – Тебе жить. Я не хочу на тебя давить, и не хочу, чтобы потом во всех неудачах, которые могут на тебя свалиться, ты обвиняла меня.

Папа, приобняв девушку за плечи, поддержал мать:

– Да, дочка, решение за тобой. Но, что бы ты ни решила, знай, мы всегда будем на твоей стороне, и ты всегда можешь на нас положиться.

Арина так и не определилась, что её интересует в профессии: преподавательская деятельность или исследовательская. А искать то, сама не знаю что, глупо.

И тут позвонила Нюра, подруга детства. Жила Нюра в Новообской области, куда Арина каждое лето приезжала гостить к тётке, родной сестре мамы. Нюра преподавала девочкам старших классов домоводство. Она, после рассказа о себе, последних новостей села Боровиково, сообщила, что у них в сельской школе проблема: в этом учебном году нет учителя истории, и предлагала рассмотреть эту должность ей. Ну чем не запасной аэродром? Но

на этом предложении Арина не заикливалась, думая, что всё-таки к концу лета сумеет найти что-нибудь стоящее.

Лето пролетело быстро. А Арина так и не смогла найти подходящую работу. Честно признаться, сильно и не стремилась оставаться в городе, где впервые по-настоящему столкнулась с предательством.

Вчера девушка позвонила Нюре. Уже конец августа, а учителя истории у них до сих пор нет. И она решилась: судьбу буду менять бесповоротно.

За окном совсем рассвело. Вылживаться больше не хотелось. Арина потянулась, откинула одеяло, прошла на кухню и включила чайник. Чайник весело засипел, подпевая ветру за окном. Арина выглянула в окно: дождь закончился, ветер посрывал с деревьев, начинающие желтеть листья, которые беспорядочно валялись по всей дороге в лужах. Мурлыкая ненавязчивую мелодию, она прошла в ванную, умылась и взглянула на себя в зеркало. Из зеркала на неё посмотрела зеленоглазая девушка, с пышными, слегка вьющимися русыми волосами до плеч. Из приоткрытых пухлых губок виднелся ряд ровных, белых зубов.

Арина вдруг вспомнила слова тёти Тани: «В тебе, Аришка, чувствуется порода».

О какой породе говорила тётка, Арина до сих пор не поняла. Ей казалось, что её милое личико портил слегка курносый нос.

Арина прошла в комнату, положила в чемодан зубную пасту и щётку и захлопнула крышку.

На кухне отключился чайник, приглашая на чашечку кофе с молоком.

Арина быстро проглотила бодрящий напиток, залезла в тесные голубые джинсы, белую футболку и заранее поехала на железнодорожный вокзал.

Железнодорожный вокзал встретил Арину суетой. Взгляды уезжающих, провожающих, встречающих, притягивало табло с расписанием поездов.

«Вот и мой шестьдесят девятый, – про себя отметила Арина. – Так, мне на четвёртый путь», – она подхватила чемодан и по извилистому коридору отправилась к четвёртому пути.

Девушке досталась боковая нижняя полка. Но она была рада этому обстоятельству. Арина была словно изолирована от попутчиков.

В начале пути с ней хотел познакомиться долговязый парень с верхней полки, в очках, которые он постоянно нервно снимал и тогда подслеповато щурил глаза. Но Арина смерила его таким надменным взглядом, что парень больше не решился заговорить с ней. Все трое суток девушка читала или подолгу смотрела в окно, где мелькали станции, крохотные деревушки и смешанный лес с подёрнутыми лёгкой желтизной берёзами.

До районного посёлка Орловское Арина добралась сама. В Орловском девушка не была уже пять лет и отметила, что районный посёлок за это время очень изменился. В Орловском появились новые постройки, в основном это были супермаркеты, а сам посёлок стал чище и уютнее. Кстати, три года назад тетя Таня из села Боровиково перебралась сюда. Но Арина о своём приезде родной тётке не сообщила. Не хотела отвечать на настойчивые расспросы тёти Тани – правду рассказывать пока было слишком больно, а врать Арина не хотела, да и не умела.

Напротив автовокзала остановилась Нива вишнёвого цвета. Из неё легко выпрыгнула Нюра и бросилась к девушке:

– Аришка Соболева, какая ты стала красавица. Ну, прямо-таки модель.

– Да тебя, я вижу, семейная жизнь тоже не испортила, – парировала Арина, смущаясь и обнимая подругу детства.

Нюра была замужем за деревенским парнем Константином, который работал механизатором в селе Боровиково. В свои двадцать шесть лет Нюра была счастливой мамой двоих детей. Четыре года назад у них с Константином родился сын Антошка, маленькой Насте

было полтора года. Нюра ещё успевала заочно получать высшее педагогическое образование. Из неуклюжей худышки, какой помнила подругу Ариша, Нюра превратилась в аппетитную пышку с короткой стрижкой тёмных волос, под мальчика.

Из машины, степенно вышел коренастый, круглолицый, светловолосый Константин, сдержанно поздоровался с Ариной, взял чемодан и аккуратно стал укладывать его в багажник автомобиля.

От районного посёлка до Боровикова, по щебёночной трассе, двадцать пять километров. Дорога была вся в выбоинах и кочках, словно стиральная доска. Арина с удовольствием смотрела в окно автомобиля, вспоминая забытые места. Некоторое время ехали молча – подруга понимала состояние Арины.

Наконец Нюра не выдержала молчания и легонько тронула подругу за руку, предложив: – А знаешь что, давай-ка я тебя заочно с нашим педколлективом познакомлю, ну, и с работниками школы.

За беседой не заметили, как въехали в Боровиково.

Село Боровиково состояло из одной главной зелёной улицы, с красивым названием Лесная. Село расположилось на кромке соснового бора. Бор кормил всех жителей села ягодами и грибами. С ранней весны до поздней осени сельчане ходили в лес, сезон начинался со сбора полезного берёзового сока, который запасали целыми флягами; а какой получался вкусный квас, поставленный на берёзовом соке – просто объедение. И заканчивался сезон сбором последних осенних грибов, опять.

От Лесной улицы отходили маленькие ответвления – улочки, которым даже названия не дали. Улочки назывались просто: Первый Переулочок, Второй Переулочок... Всего было двенадцать переулочков. Тётя Таня когда-то жила в Девятом Переулочке. Нюра пока жила в Третьем Переулочке, с мужем, двумя детьми и родителями Константина. Молодые строили дом в Девятом Переулочке и к зиме собирались съехать от родителей мужа.

Машина остановилась во Втором Переулочке, возле небольшого аккуратного, деревянного дома с резными наличниками. С первого взгляда было видно, что дом обихаживают заботливые руки хозяина.

– Вот здесь пока поживёшь, у Сальниковых – сказала Нюра, легко выпрыгивая из машины. – Тётя Клава, хозяйка дома, сдаёт комнату. Хозяин дома, Роман Семёнович, лесник, и большую часть времени проводит в своих лесных владениях.

Константин степенно вытащил чемодан, открыл деревянную калитку, галантно пропустил девушек и, подойдя к дому, поставил чемодан на крашеное крыльцо. Дверь дома, покрашенная свежей зелёной краской, была подперта метёлкой.

– Так, дом не на замке, значит, хозяйка в огороде или к соседям ушла, – пояснила Нюра, озираясь по сторонам и соображая, в каком краю искать тётю Клаву.

Арина огляделась: вдоль дорожки, ведущей к крыльцу, обильно цвели георгины. Много цветов было и под окнами дома. Немного поодаль от крыльца рос большой, ветвистый куст рябины. Богатые кисти красной ягоды спускались до самой крыши. Нижние ветки дерева не могли выдержать изобилия ягод и склонились до самой земли.

Из-за угла дома вышла высокая, плотная женщина, лет пятидесяти пяти-восьми. Косынка, повязанная по самые брови, полностью скрывала волосы женщины. Изогнутые дугой брови выразительно подчёркивали добрые, пытливые глаза. В руках она держала кочан свежесрубленной капусты, на срезе кочерыжки овоща выступили влажные капельки.

– Здравствуйте, тётя Клава, – поприветствовала радостно Нюра женщину, обрадовавшись, что не надо куда-то идти её искать.

– А я слышу, машина подъехала, вроде как ко мне, – вместо приветствия сказала тётя Клава, внимательным взглядом пробежалась по Арине – как-никак, придётся какое-то время

жить под одной крышей. Убрала метлу и открыла дверь. – Ну что же вы, проходите, – пригласила хозяйка гостей, заходя в сени дома.

Нюра, следуя за хозяйкой, пояснила:

– Мы пока только чемодан оставим, нам в школу ещё забежать надо.

* * *

Двухэтажное здание школы находилось на главной улице села Боровиково. Большие окна общеобразовательного учреждения выходили на дорогу, в них багрово отражалось вечернее солнце. Старая шиферная крыша придавала зданию угрюмость.

Большая территория школы, усыпанная травой муравой, была аккуратно подстрижена. Среди короткой щетинки травы, до самого крыльца, петляла натопанная тропинка. В глубине школьного двора стоял памятник неизвестному солдату. Вокруг памятника заботливо разбиты цветочные клумбы. В стороне от школьного крыльца расположилась котельная, у самой двери котельной была навалена свежая куча угля. Кочегары, перемещавшие лопатами уголь под крышу сарая, увидев незнакомку, остановились передохнуть и без стеснения разглядывали девушку.

Подруги неторопливо вошли в здание школы, Арина огляделась. Ей приходилось с Нюрой бывать в этом здании. Про себя девушка отметила, что здесь практически ничего не изменилось: те же ужасные синие панели стен и старый, обшарпанный пол, который не мог закрасить даже толстый слой коричневой масляной краски. За столом напротив двери сидел сторож.

Арина приветственно кивнула головой и, вспомнив, как представила дядю Васю Нюра, улыбнулась, настолько точное было описание:

«Дяде Васе под шестьдесят. Но он ещё о-го-го. В молодости был страшным бабником, да так и не заметил, как старость подкралась. В результате ни жены, ни детей нет. Правда, ходят слухи, что есть внебрачные дети. Так пойдёшь, докажи, ни одного из них он официально не признал.

Стоит зайти в школу незнакомому человеку, дядя Вася тут же из ящичка стола достанет коробочку из-под сигар, вытащит из коробочки единственную сигару, осторожно помнёт её пальцами, понюхает и вернёт всё на место. Откуда появилась у него эта коробочка с сигарой, никто не знает».

– Дядя Вася, – обратилась к сторожу Нюра, – Лариса Петровна у себя?

– Да. Только у них там какое-то совещание, – ответил дядя Вася, внимательно разглядывая Арину.

Поднялись на второй этаж. Стены школьного коридора пестрили информацией. На второй двери от лестничного пролёта висела табличка: директор. Дверь в кабинет была приоткрыта, из-за двери доносились голоса.

Нюра приоткрыла дверь кабинета посильнее и спросила:

– Лариса Петровна, можно?

– Нужно, – ответил женский голос.

Девушки зашли в просторный кабинет. За длинным столом сидели педагоги. Все дружно повернулись в сторону вошедших девушек.

– Замечательно, – произнесла директор. – Спешу представить вам учителя истории, Соболеву Арину Владимировну. Прошу любить и жаловать. Ну, а с нашими педагогами, – уже обращаясь к Арине и приглашая рукой садиться, продолжала Лариса Петровна, – познакомьтесь в процессе работы. Итак, уважаемые коллеги, продолжим...

За столом было свободное место, но девушки сели на стулья у стены. Арина с интересом обвела взглядом педагогов и в очередной раз улыбнулась, вспоминая, как Нюра описывала коллег:

«Итак, Лариса Петровна, слегка полноватая, одинокая женщина в строгом костюме, трудоголик. У неё стойкое убеждение: работа должна быть всегда на первом месте.

Заместитель директора по учебной части: Ксения Алексеевна, тридцати лет от роду, высокая. Страшная сладкоежка, с очень пышными формами.

Учитель географии, Владимир Иванович, темноволосый, спортивного телосложения мужчина. И его жена, Зоя Карловна, учительница математики, среднего роста, натуральная блондинка немецкой внешности, с тугой шишкой волос на голове и плотно сжатыми тонкими губами. Страшная зануда, всем и всеми всегда недовольна. Супруги Гордеевы одного возраста, им по сорок лет.

Лилия Николаевна, учительница русского языка и литературы сорока восьми лет. Очень медлительная женщина, любящая носить в любую погоду разноцветные шали.

Ольга Семёновна, учительница биологии и химии, многодетная мать-одиночка, постоянно везде опаздывающая, всегда в слегка помятой юбке и блузке.

Физрук, Игорь Андреевич, двадцати пяти лет от роду. Маменькин сынок, очень начитанный, на людях хочет показаться воспитанным и чистюлей. У него всегда блестят кроссовки, словно он их вазелином натирает, – вдруг вспомнила Арина и посмотрела на кроссовки физрука. – А ещё у него есть мечта: дорогой автомобиль».

– Вы согласны со мной, Анна Борисовна? – услышала Арина.

Девушка поискала глазами, к кому обратилась Лариса Петровна, и вдруг поняла, что Анна Борисовна – это Нюра.

– Да, Лариса Петровна, я думаю, что девочки выпускного класса смогут поучаствовать в данном проекте, – ответила уверенно Нюра.

«Итак, – продолжала изучать коллектива Арина. – Любовь Ивановна, учительница начальных классов, преклонного возраста с редкими крашенными в рыжий цвет волосами...»

– Арина Владимировна, – услышала девушка голос издали и посмотрела на Ларису Петровну. – Завтра на месте будет Анна Александровна, библиотекарь, вы сможете получить учебники и приступить к занятиям, – обратилась к девушке директор.

– Да, да, конечно, – ответила Арина немного рассеянно.

– Все свободны, до свидания, – отпустила педагогов Лариса Петровна.

Нюра посмотрела на подругу уставшими глазами и просительно произнесла:

– Давай, я тебе завтра экскурсию по школе устрою, что-то сегодня совсем сил нет.

Арина согласно кивнула головой и улыбнулась.

Подруги вышли из здания школы и неторопливо направились в сторону дома. Вскоре Нюра свернула в свой Третий Переулок, а Арине предстояло пройти некоторое время по главной улице, чтобы свернуть в свою улочку.

Из калитки частного дома выбежали мальчишки и, обзывая друг друга, сцепились в драке. На одном мальчишке затрещал пуловер, второй истошно орал, его волосы были крепко зажаты в руке противника. Потеряв равновесие, мальчишки повалились на землю.

– Прекратите драться, что вы делаете? – испугавшись за мальчишек, Арина бросилась разнимать драчунов.

Мальчишки, не обращая внимания на молодую девушку, лёжа на земле, бутузили друг друга что есть мочи. Из калитки дома выскочила женщина средних лет с прутом в руках.

– Ах вы, поганцы, паршивцы, опять за своё, – ругалась женщина, смачно хлестанув мальчишек прутом. Мальчишки завывали в голос, но встряска, полученная от матери, заставила их расцепиться.

– А ну-ка быстро домой пошли, вы оба наказаны, сегодня гулять не пойдёте, – продолжала воспитывать сыновей женщина, подпихивая орущих мальчишек к калитке. Те, размазывая грязными руками слёзы по щекам, подчинялись воле матери.

Арина наблюдала за мальчиками до тех пор, пока они не скрылись из виду.

Арину догнала полноватая женщина лет шестидесяти, в очках и с корзинкой в руках, она приветливо улыбалась девушке.

– Здравствуй, Арина. С приездом, – и, видя, что девушка не узнала её, продолжила: – Я мама Костика, тётя Лиза, он тебя сегодня привёз.

– А-а-а-а, – протяжно издала звук Арина, не зная, как реагировать на женщину.

– Сорванцов разнимали? – поинтересовалась женщина, кивнув головой в сторону дома. – Мальчишки постоянно дерутся, но мать боятся, она с ними не церемонится.

Арина неопределённо пожала плечами, поправляя выбившиеся из заколки волосы.

– Я вот что тебе хотела сказать, – озираясь по сторонам, начала говорить женщина. – Нюра у нас страшная ревнивица, так что будь аккуратнее с Костиком. Он старается повода не давать, но Нюра всегда находит причину поскандальить.

Арина недоверчиво посмотрела на тётю Лизу, но промолчала.

– Да, дела, – сворачивая в свой переулок, подумала Арина.

Тёти Клавы дома не оказалось, дверь опять была подпёрта метлой. Арина из сеней вошла в просторную кухню. На столе лежала записка: «Ужинай, я скоро буду».

Нехитрый ужин: вареная картошка, помидоры в миске, творожок в салатнице прикрыты полотенцем, но есть девушке пока не хотелось.

Арина прошла в свою комнату и только сейчас почувствовала, как она сильно устала. Девушка достала из чемодана полотенце и пошла умыться, на улице она заметила умывальник, прибитый к углу дома. После водной процедуры она почувствовала себя легче, повесила полотенце на бельевую верёвку и, зацепив его прищепкой, вернулась в дом.

В доме Арине показалось душно, в незнакомой обстановке не хотелось оставаться одной. Девушка вышла на крыльцо, набросив на плечи палантин. Вечер выдался тихим и спокойным. Свежий, тягучий воздух обволакивал тело. В детстве она не раз испытывала здесь в Боровиково подобное ощущение. У тёти Арине всегда было комфортно и уютно. Ей казалось, что тётя Таня способна защитить её от всех невзгод и неприятностей. Это чувство спокойствия и умиротворённости всплывало всегда, стоило Арине только вспомнить о Боровиково. Вдруг почему-то вспомнилось, как всегда повторяла тётя Таня, если случались неприятности. И Арина тихо прошептала:

– Отвяжись, плохая жизнь, привяжись, хорошая.

Неожиданно Арина почувствовала острую необходимость посмотреть на бывший дом тёти Тани, где проходили её детские, счастливые каникулы. Она поправила на плечах бирюзовый палантин и направилась к калитке. Её чуткое обоняние уловило запах вечерней красавицы, так тётя называла цветы маттиолы:

– Запах детства, – грустно вздохнула Арина и быстро вышла за калитку.

Пройдя по главной улице, она свернула в Девятый Переулок. В Переулке расположилось всего семь домов, три дома на одной стороне и четыре на другой. Вернее сказать, уже не четыре, а почти пять. Между третьим и пятым домом свободное пространство занял недостроенный сруб. Именно этот сруб будет будущим уютным домом Нюры и Константина. Арина шла по знакомой дорожке спокойно и уверенно. Проходя мимо сруба, она услышала не то детское хныканье, не то писклявый плач зверька. Девушка остановилась, прислушалась, хныканье не прекращалось. Любопытство взяло верх, и она быстро свернула к недостроенному дому. К стене сруба была неуверенно прислонена старая лестница. Арина быстро забралась на третью ступеньку хрупкой лестницы и заглянула в незастеклённое

окно. В углу комнаты, на свежееобтесанном полу, на старой тряпке, свернувшись клубочком, лежала кошка, в окружении четырёх недавно родившихся котят.

– Ну и что там? – услышала Арина резкий голос.

От неожиданности она вздрогнула, обернулась, нога соскользнула со ступеньки, и девушка полетела вниз. Арина ещё не успела ногами коснуться земли, как её приняли сильные и уверенные руки Константина. Девушка больно уткнулась носом мужчине в грудь. Она ещё не успела до конца понять, что произошло, как за своей спиной услышала раздражённый женский голос:

– Не успела приехать, уже к женатым мужикам в объятья кидаешься? А ты, что вцепился в неё своими клещами?

Арина только сейчас сообразила, что её по-прежнему поддерживает Константин, и быстро его оттолкнула. Отвернувшись, старалась непослушными руками поправить свалившийся палантин. В ту же секунду, резкий звук пощёчины, прилетевшей мужчине, разрезал тишину улицы. У Арины от неожиданности, тяжёлого беспокойства и неотвратимости случившегося потемнело в глазах. Она только теперь поняла, что это была Нюра. В голове у неё пронеслось: «Я не виновата. Подруга, ты всё не так поняла».

Но вслух ничего не смогла произнести, развернулась и непослушными ногами неуверенно побрела назад, кутаясь в палантин. Словно сквозь вату в ушах, она слышала голоса супругов:

– Да я пошёл посмотреть, какой объём работы выполнили рабочие за день, а тут...

– Да, конечно, – перебила мужа Нюра, – кто бы сомневался.

Ночь прошла беспокойно. Арина во сне от кого-то убегала и пряталась, но за её спиной слышалось приближающиеся ужасные, шипящие звуки. Тьма окутывала её чёрным страшным удавом, не давая дышать и пошевелиться.

Утром девушка проснулась совсем разбитая, нудно болела голова, но она нашла в себе силы и тщательно собралась на работу. Из зеркала на неё посмотрела бледноватое отражение, но бледность не портила миловидное лицо девушки. Арина подхватила плащ и сумочку, в тон к плащу, и быстро выскочила на улицу.

* * *

Первую, кого встретила Арина, была гардеробщица тётя Лиза, мама Костика.

Девушка подумала: «А ведь Нюра описала мне свою свекровь как совершенно постороннего человека. Почему?»

Уже подходя к библиотеке, Арина нос к носу столкнулась с Нюрой. Подруга холодно и безразлично прошла мимо, не ответив на приветствие Арины, словно она была совершенно посторонним для неё человеком.

– Да, дела, – тихо прошептала Арина и, переведя дыхание, уверенно зашла в школьную библиотеку.

– Здравствуйте, – спокойно произнесла девушка, ненавязчиво разглядывая библиотекаря.

За стареньким письменным столом, перед ноутбуком, сидела круглолицая, темноволосая женщина с высокой грудью и прямой спиной. Навскидку Арина дала ей лет пятьдесят. Голубая шифоновая блузка плотно облегла её тело, подчёркивая пышные формы. Пушистые волосы библиотекариши были собраны на затылке в аккуратную шишку.

– Я учительница истории.

– Да, да. Меня Лариса Петровна предупредила, – ответила женщина, поднимаясь с места и смотря Арине прямо в глаза. Протянула девушке ладошку лодочкой и представилась:

– Танеева Анна Андреевна.

Арина смутилась, но пожала прохладную руку женщины и произнесла:

– А у вас историческая фамилия.

– Не только фамилия, но и корни, – ответила Анна Андреевна и неторопливо села на место, выпрямив спину.

Арина удивлённо приподняла брови, но уточнять ничего не стала и осмотрелась. Помещение библиотеки было тесноватым. Два больших окна достаточно хорошо освещали помещение. Старые стеллажи заполнены в основном учебной литературой.

Анна Андреевна долго шебуршала чем-то в ящичке стола, наконец-то достала чистый формуляр и приготовилась его заполнять.

Арина, спокойно наблюдавшая за действиями женщины, присела на краешек стула, готовясь отвечать на вопросы библиотекаря.

Когда формальности были закончены и Арина получила стопку новеньких учебников, Анна Андреевна, хитро прищулив глаза, поинтересовалась:

– А что вы знаете о Танеевой Анне Александровне?

Арина вскинула голову, немного опешила и уточнила:

– Вы хотели сказать, о Вырубовой Анне Александровне, в девичестве Танеевой? – и, примостив учебники на краешек письменного стола, с любопытством посмотрела на женщину.

– Именно это я и хотела сказать.

Девушке показалось, что библиотекарь усмехнулась, и она подумала: «Проверяет, насколько хорошо я знаю в истории период царствования Николая Второго. Ну что же, получи».

И вслух произнесла:

– Я читала мемуары Танеевой-Вырубовой «Страницы моей жизни», где Анна Александровна пишет о себе, о Григории Ефимовиче Распутине и царской семье.

– И вы склонны доверять этим мемуарам? – Танеева словно проверяла свою собеседницу на личное отношение к данному эпосу.

– А у вас есть, какие-то сомнения в их правдивости? – вопросом на вопрос ответила Арина.

В библиотеку вбежали две девочки, ученицы начальных классов. Вежливо поздоровались и прилипли, подталкивая друг друга, к столу Анны Андреевны. Танеева губами улыбнулась девочкам, но девушке на миг показалось, что глаза у неё оставались холодными, словно в них поселились осколки льда, и обратилась к Арине:

– А знаете что, приходите, сегодня вечером ко мне домой, этак часикам к семи, чайку попью и побеседуем. Я живу в Девятом Переулке, сразу за недостроенным домом.

Девушка остолбенела, у неё побежали в глазах разноцветные точки, и молниеносно пронеслось в голове: «Это же дом тёти Тани. Так вот кто его купил».

А вслух она постаралась как можно спокойнее ответить:

– Хорошо. Я зайду.

Прикрыв за собой дверь, Арина постояла, приходя в себя. В коридоре было пустынно, только Ксения Алексеевна завернула за угол коридора, направляясь к школьной лестнице. Из-за двери библиотеки до неё донёсся недовольный голос Танеевой:

– Вы разве не видите, что взрослые разговаривают? Надо было дождаться за дверью, пока я закончу беседовать с учительницей.

– Извините, – тихо произнесла одна девочка, – нам просто срочно надо взять стихи Сергея Михалкова.

– Срочно, срочно... А перемена вам на что? – не унималась Танеева.

Но Арина уже направилась в свой кабинет и продолжения разговора не услышала. В расписание ей сегодня уроки не поставили, и она целый день провела в кабинете истории, готовясь к завтрашнему дню.

Ближе к обеду в кабинет заглянула Ксения Алексеевна с черновиком расписания и мобильным телефоном в руках. Арину устраивало в расписании абсолютно всё. Завуч познакомила девушку с учебным планом, и они обсудили программы по истории. На столе завибрировал телефон заместителя, полилась песня:

– Ландыши, ландыши.
Светлого мая привет.
Ландыши, ландыши.
Белый букет.

«Надо же, какой интересный вкус у этого зама, – подумала Арина, невольно скосив глаза на телефон. – Моя мама очень любит эту песню своей молодости».

На экране телефона высветилось название контакта «Мамка». Ксения быстро взяла в руки телефон и, увидев удивление в глазах Арины, которое та не смогла скрыть, раздражённо ответила. Мобильник был поставлен на максимальный звук, и Арине показался знакомым голос в телефоне девушки. Ксения отстранила от уха трубку, убавила звук и продолжила разговор.

Уже уходя, в дверях, Ксения Алексеевна внимательно посмотрела на бледную девушку и посоветовала:

– В учительской, на первом этаже, есть чайник, можно горячего кофейку попить, взбодриться.

Арина поблагодарила зама, прошлась по пустому кабинету, и решила спуститься на первый этаж. Дверь в учительскую была приоткрыта, и она услышала голоса. Нет, она не хотела подслушивать под дверью разговор. Но, услышав, что речь идёт о ней, не смогла удержаться, остановилась и прислушалась.

– А историчка ничего так, смазливая, – неприятным для девушки голосом проговорил Игорь Андреевич, физрук.

Арина подумала: «И это его назвала Нюра воспитанным?»

Зоя Карловна откликнулась:

– Учительнице не обязательно быть смазливой, надо, чтобы в голове что-то было. Детям государственную итоговую аттестацию сдавать. Чему она может научить, сразу после университета?

Владимир Иванович заступился:

– Зоя Карловна, вспомни, какие мы с тобой приехали. И ничего, шестнадцать лет на одном месте трудимся.

– А мне другое обстоятельство интересно: наша Танеева уже успела заинтриговать её своей фамилией?

Арина заглянула в приоткрытую дверь и увидела говорящую Лилию Николаевну.

Литераторше с сарказмом ответила Зоя Карловна:

– Конечно. Ну, если новенькая совсем не профан, то должна была клянуть на...

Звонкой трелью разлился звонок, Арина вздрогнула. Двери классов распахивались, и в коридор высыпала ребятня, шумя и громко переговариваясь. Девушка резче, чем хотела, открыла дверь и почти вбежала в учительскую, так и не услышав, на что она должна была клянуть.

Педагоги, молча, одновременно посмотрели на неё, но не проронили, ни слова.

Владимир Иванович, стоявший спиной к окну, хмыкнул и прошёл к столу.

Следом за Ариной торопливо вошла Ольга Семёновна, держа под мышкой журнал, и прямо с порога начала возмущаться:

– Этот Карпов скоро сведёт меня с ума. Он такие каверзные вопросы задаёт на уроке, что вгоняет в краску всех девочек класса.

Владимир Иванович поморщился и нехотя произнёс:

– Да полноте вам, Ольга Семёновна, каждый день одно и то же. Вызывайте отца, он быстро его мысли в нужное русло направит.

Арина пока не знала, кто такой Карпов, поэтому возмущения Ольги Семёновны ей были неинтересны. Она прошла к столу с электрическим чайником и изучающим взглядом окинула содержимое стола.

Зоя Карловна, со своего места внимательно наблюдавшая за действиями девушки, произнесла:

– У нас, милочка, каждый свою кружку приносит из дома. А также чай, кофе, что вы там предпочитаете, – последние слова математичка небрежно выделила интонацией.

– Какао, – дурашливо добавил Владимир Иванович, разглядывая бледную девушку, но его шутку никто не поддержал.

Арина вдруг почувствовала какую-то неловкость и ненужность. Словно она оказалась в неподходящий момент в неподходящем месте. Ей вдруг жутко захотелось вернуться в свою городскую квартиру, в любимое просиженное кресло и, закутавшись в старый, потёртый клетчатый плед, перечитывать знакомые, любимые книги. Девушка даже словно со стороны увидела себя в домашнем кресле, но подавила желание выскочить из учительской и, подняв одну бровку, пристально посмотрела на математичку.

Ольга Семёновна, словно спохватившись, поставила классный журнал на место и суетливо произнесла:

– Так у нас же гостевые чашки есть.

Подошла к тумбочке, открыла скрипучую дверцу, извлекла чайную пару и доброжелательно протянула Арине:

– У вас, наверное, и чая с собой нет? – и, взяв изрядно помятую коробочку из-под чёрного чая со своего стола, протянула девушке:

– Угощайтесь, пожалуйста.

Арина взяла из коробочки одинокий пакетик чая и, благодарно кивнув, налила кипяток в чашку.

Весёлой трелью разлился школьный звонок. Педагоги дружно встали со своих мест и один за другим направились на уроки. За столом, в углу учительской, осталась сидеть Любовь Ивановна, учительница начальных классов. Она внимательно и сосредоточенно проверяла тетради. К тому, что только что происходило в учительской, женщина была совершенно безучастна. Закрыв последнюю тетрадь и отложив ручку с красным стержнем в сторону, Любовь Ивановна наконец-то обратила внимание на девушку, которая с удовольствием отхлёбывала чай и смотрела в окно. Кстати, чай оказался на удивление хорошим, с терпким приятным привкусом, так про себя отметила Арина.

– А вы большая молодец, умеете держать удар, – произнесла учительница, поднимаясь со своего места и надевая плащ. – Наши педагоги с осторожностью относятся к приезжим, так что держитесь.

Арина хотела поблагодарить Любовь Ивановну за поддержку, но та уже защёлкнула портфель и быстро вышла из учительской.

– Ничего, – сказала сама себе приободрённая девушка, – Прорвёмся.

Когда чай взбодрил и разлился теплом по телу, разогнал усталость и от приятного напитка в душе даже загорелся огонёк надежды на светлое будущее, она покинула учитель-

скую и быстро поднялась в кабинет истории, навела порядок на рабочем столе, взяла сумочку и поспешила вниз. На лестничном пролёте ей повстречалась Лариса Петровна:

– Уже уходите? С расписанием ознакомились? Завтра не опаздывайте, у нас занятия начинаются в восемь-тридцать. Минимум за пятнадцать минут вы должны быть на рабочем месте, – директор произносила фразы назидательным голосом, словно провинившейся ученице. Арина почему-то вспомнила директора своей школы Людмилу Павловну и подумала: «Директора школ, наверное, все одинаковы. Интересно, дома они с родными также официально разговаривают?»

Стоило Ларисе Петровне закончить фразу, Арина согласно кивнула головой, попрощалась и легко спустилась вниз. В сумочке завибрировал мобильный телефон, девушка на ходу открыла сумочку и, не заметив приближающегося молодого человека, столкнулась с ним.

– Растяпа, под ноги смотреть надо, – произнёс широкоплечий молодой мужчина и пошёл по коридору не оглядываясь.

Арина наконец-то достала телефон, пропущенный звонок был от мамы.

«Попозже перезвоню, – досадуя на себя, подумала девушка. – Надо же было так врезаться, синяк, наверное, на плече останется».

Из гардероба за происходящим столкновением внимательно наблюдала тётя Лиза.

– Не обижайся на него, – попросила женщина, как только Арина подошла к ней поближе. – Миша хороший парень, просто не любит девушек.

Арина, морщась от боли и потирая ушибленное место, поинтересовалась:

– Чем это девушки ему так не угодили?

– Миша из армии привёз молодую беременную жену, избалованная девица, я тебе скажу. Сколько здесь жила, всё ныла, что ей в этой глухомани скучно, что цивилизации здесь нет. Так вот, после родов, не прошло и полгода, как она поехала проводить родителей, да так и не вернулась. Его дочка Иринка во второй класс уже перешла, а Миша так и не женился.

– Однолюб, что ли? – безразлично поинтересовалась Арина.

– Думаю, что просто девушки у него из доверия вышли.

Девушка не ответила, этот грубиян её совершенно не интересовал.

Арина вышла из здания школы и направилась домой.

Вечер подкрался незаметно. Арина, как и обещала, отправилась к Танеевой. Она заранее вышла из дома и с удовольствием шла по знакомой главной улице Боровиково. Навстречу показалось стадо коров, неспешно подгоняемое пастухом. Коровы без принуждения пастуха сворачивали в нужный им переулок.

У тёти Тани когда-то тоже была чёрно-пёстрая корова Зорька, с большими, красивыми чёрными глазами с поволокой и длинными прямыми ресницами, – девушка вспомнила Зорьку и улыбнулась. Арина не любила парное молоко, тётя постоянно племянницу за это упрекала и беспрестанно напоминала о пользе этого продукта. А вот молоко, охлаждённое в холодильнике, с горячими булочками с корицей, испечёнными тётей, Арина уплетала с удовольствием.

Девушка отошла с дороги на обочину, пропуская стадо, растянувшееся по всему свободному пространству улицы. Стадо было пёстрым: коровы шли рыжие и мышастые, чисто чёрные с блестящим отливом и чёрно-белые. За собой бурёнки оставляли столб пыли, которая в безветренную погоду долга висела в воздухе.

Тётя Таня корову всегда ласково называла «кормилица». Зорька была высокоудойной коровкой, молока было много, поэтому в тётином холодильнике в избытке водилось масло, сливки и творожок, который Арина любила, есть с малиновым вареньем.

К ней приблизилась чёрная корова с большими, острыми рогами, втянула воздух шершавым носом, облизнулась и продолжила путь дальше. Девушка проводила «бурёнку» долгим взглядом, и вдруг вспомнилось, как однажды заболела тётиная Зорька.

Тётя Таня, когда отправлялась доить корову, всегда отрезала от булки хороший ломоть хлеба, чтобы угостить свою кормилицу. В тот вечер всё было как обычно, только вернулась тётя, после дойки, расстроенная.

– Зорька жвачку не жуёт, даже хлеб не стала есть и подмыкивает постоянно, – сообщила тётя Арине, процеживая парное молоко в банку, – Наверное, съела что-то не то. Утром надо ветеринарного врача позвать.

Ночь прошла беспокойно. Тётя несколько раз за ночь вставала, ходила проведывать Зорьку. По возвращении потихоньку охала и ахала, ложилась в кровать и беспокойно ворочалась с бока на бок.

Утром пришёл ветеринарный врач, поставил Зорьке укол и назначил лечение. Через три дня корова снова отправилась в стадо. Но тётино беспокойство за свою кормилицу Арине врезалось в память навсегда.

Подойдя к дому Танеевой, Арина некоторое время постояла в нерешительности и вошла в калитку. Некогда цветущий сад, который в идеальном порядке поддерживала тётя Таня, представлял жалкое зрелище. Многолетники – разноцветные флоксы, нарциссы, пионы старались пробиться через бурьян, но бой был неравным, и цветы чахли и увядали. Сорняки – полынь и лопухи словно праздновали победу, жирея и возвышаясь над благородными цветами.

Арина вздохнула и уже хотела подняться на крыльцо, как из дома быстро выскочила Ольга Семёновна, что-то быстро пряча в сумочку. Увидев девушку, женщина смутилась, виновато улыбнулась и поспешила к калитке.

Арина поднялась на облезлое, давно не крашенное крыльцо, вошла в тёмные сени и тихонько постучалась в знакомую с детства дверь, ведущую в дом.

– Не заперто, – услышала девушка приятный голос Танеевой.

Анна Андреевна встретила Арину в большой комнате – так называла тётя Таня зал, в длинном, шёлковом, ярком халате в павлинах. Девушка огляделась и отметила, что Танеева живёт очень скромно. Словно прочитав её мысли, Анна Андреевна пояснила:

– На зарплату библиотекаря не разбогатеешь. Вы же слышали на совещании, что сокращение произошло, мне оставили только полставки, – и, не выдержав паузу, предложила. – А давайте-ка, милое дитя, чай пить.

Арине показалось, что последняя фраза была произнесена как-то наигранно и фальшиво.

Танеева плавно поплыла, играя бёдрами, на кухню за чашками. Арина ещё раз осмотрелась. Кругом царил беспорядок, который творческим назвать было нельзя. Повсюду лежали книги вперемежку с газетами, старыми бумагами. На комнатной двери висела одежда, полотенца и ещё какое-то бельё. Застиранный непонятного цвета палас давно не встречался с пылесосом. Арина бросила взгляд на стол. Столу тоже не хватало заботы хозяйки: на подставке стояло небольшое, круглое поцарапанное зеркало. Старый ежедневник был полуоткрыт, показывая небрежно исписанные страницы. Рядом лежал свежий номер Орловской газеты, листы какого-то договора, тут же стояла бутылочка жидкости для снятия лака. Мобильный телефон, выглядывавший из-под газеты, был с треснутым стеклом. В большой вазочке, гордо возвышавшейся над хаосом на столе, сиротливо лежало пять карамелек.

Анна Андреевна вернулась быстро. Принесла две чайные чашки, на которых расположились оранжевые большие горохи, и керамический чайничек. Примостила чашки на край стола. Рукой, всё разом, отодвинула содержимое стола в сторону, оставив вазочку с конфе-

тами на месте, и разлила жидкий чай по чашкам. Танеева бросила быстрый взгляд на конфеты в вазочке и, разведя руками, произнесла:

– Уж, извините, у меня даже сахара нет. Ну, как говорится, чем богаты, тем и рады, – словно радуясь, сказала Танеева, пододвигая чашку с чаем поближе к девушке.

Арина решила не тянуть время и сразу завязать деловой разговор, она поинтересовалась:

– Анна Андреевна, вы имеете какое-то отношение к фрейлине императрицы Александры Фёдоровны?

Женщина, услышав вопрос, не смутилась, не выказала удивление, а просто поинтересовалась:

– Я вас правильно поняла? Вы хотите узнать, являюсь ли я родственницей Танеевой-Вырубовой? Да, являюсь.

Арина слегка разволновалась, поёрзала на стуле. Не каждый день приходится слышать такие заявления. Она подняла чашку с мутноватой жидкостью, хотела отхлебнуть, но передумала и вернула чашку на место, и решила возразить:

– Но вы не можете являться прямой родственницей Анне Александровне. У неё не было детей.

Танеева помолчала, театрально выдержала паузу и тихо, вкрадчиво ответила:

– А вот тут-то вы, милое дитя, ошибаетесь. В 1916 году Анна Александровна родила девочку, правда, сама её не воспитывала, а отдала в добрые руки. Только попросила, чтобы её назвали Дарьей и дали фамилию Танеева. Дарья моя мать, а вот Анна Александровна родная бабка, – Танеева не скрывая превосходства и гордости за своё прошлое, словно по её жилам течёт не красная как у всех, а голубая кровь, посмотрела на Арину. Весь её вид кричал:

– Ну что, не ожидала? Так-то, знай наших.

Но в данную минуту девушку надменность Танеевой волновала меньше всего.

– Не может быть. Этого просто не может быть, – Арина вскочила с места, беспокойно прошлась по комнате, вернулась на свой стул, отхлебнула глоток чая, поморщилась и стала рассуждать:

– Посудите сами, если вы, конечно, хорошо изучили биографию фрейлины.

Анна Андреевна, услышав эти слова, приподняла одну бровь и ухмыльнулась. Арина не заметила ухмылки Танеевой, продолжала:

– В 1915 году Анна Александровна попадает в страшную железнодорожную катастрофу. Она выжила чудом, но могла передвигаться только лишь на инвалидной коляске или с помощью костылей.

– И всё же это так. Анна Александровна моя бабка, – твёрдо сказала Танеева.

– Нет и ещё раз нет. Вырубова была религиозна, склонна к мистицизму. И потом, вы же знаете, что Временное правительство арестовало фрейлину, её обвинили в шпионаже, предательстве и бросили в Петропавловскую крепость, где её пытали и унижали.

– Это событие произошло позже и не имеет никакого отношения к моему рождению, – ответила раздражённо женщина и поставила на стол свою чашку с чаем, которую до сих пор держала в руках, так и не сделав ни одного глотка.

– Да, но было проведено несколько медицинских освидетельствований, которые показали, что она оказалась девственницей.

– Милое дитя, – уже спокойнее произнесла Анна Андреевна, – вам должно быть известно, что следователь, Николай Руднев, который в то время руководил одним из отделов ЧК, заменил лечащего врача Вырубовой, Серебренникова, на Ивана Манухина...

– Вот именно, – перебила нетерпеливо Арина Танееву, – именно под руководством Манухина и было проведено освидетельствование.

– Да, вся эта информация, конечно, есть в мемуарах Вырубовой, но если вы внимательно читали эти мемуары, то вы бы заметили, что Руднев, как бы помягче выразиться, сочувствовал, что ли, фрейлине.

– Но какое отношение это имеет к освидетельствованию? – Арина не могла понять, куда клонит Танеева.

– Я полагаю, что это освидетельствование было сфальсифицировано. Посудите сами, если бы стало известно, что у Танеевой были роды, тогда неизвестно, чем бы это обернулось для моей матери.

– Можно предположить, – тихо проговорила Арина, до конца не веря своим ушам. – А кто же тогда ваш дед? Уж не... – и замолчала, боясь предположить и тем более услышать в ответ: «Григорий Распутин».

Анна Андреевна прищурила глаза и оставила вопрос без ответа. Затем пристально посмотрела на девушку, как бы раздумывая, продолжать в данном русле разговор или закончить его на сегодня. И неуверенно начала:

– У меня есть доказательство того, что я довожусь внучкой Танеевой-Вырубовой.

«И это ещё не все сюрпризы?» – быстро пронеслось в голове Арины.

– У меня есть яйцо Фаберже «Ландыши», принадлежавшее ранее императрице Александре Фёдоровне.

Арина почувствовала, как к горлу от волнения подкатывает спазм. Она изумлённо вытаращила глаза на Танееву, соскочила с места, сцепила что было сил пальцы рук на груди, и выдохнула:

– Но это уже из раздела фантастики. Я точно знаю, что любимое пасхальное яйцо императрицы сейчас находится в музее в Питере.

Арина остановилась и внимательно стала изучать лицо Анны Андреевны, и у неё вдруг зародилась мысль: «А в своём ли уме эта женщина?»

Девушка словно со стороны посмотрела на себя. Ей вдруг неудержимо захотелось убежать из этого, ранее такого родного, а в эту минуту такого отвратительного дома, и она подумала: «А что вообще, что я здесь делаю? И зачем слушаю весь этот бред?»

Но любопытство взяло верх, и Арина заставила себя остаться.

– Хорошо, – услышала Арина голос Танеевой, словно выскочивший из темноты. – Яйцо у меня хранится в надёжном месте в районном посёлке Орловское. Завтра я с утра работаю, а вот в полдень смогу попасть в район. Вечером вернусь, заходите так же часиков в семь, – немного задумалась и печально, и, как показалась Арине, опять немного театрально, продолжила: – Знаете, ведь у меня нет своих детей. Ошибка молодости, так сказать. А собранное наследство хотелось бы передать в хорошие руки. Вы, я вижу, девушка разумная, да и историю знаете не только в рамках школьной программы. Нынешняя-то молодёжь даже фамилию царской семьи не знает. А что уж говорить о фрейлинах, эта информация для них вообще тёмный лес.

Арина уже не знала, как реагировать на слова Анны Андреевны. Женщина поняла, что своими рассуждениями вконец смутила девушку, и, поднимаясь из-за стола, предложила:

– А знаете что, милое дитя, давайте-ка ещё чайком побалуемся, – Танеева устремив взгляд на дверь, вдруг застыла с керамическим чайником в руках и медленно начала бледнеть.

Арина оглянулась и увидела в дверном проёме комнаты Владимира Ивановича. Когда он вошёл, сколько здесь простоял и что услышал, никто не знает. Владимир Иванович понял, что его заметили, быстро вошёл в комнату и, чтобы скрыть неловкую ситуацию, потирая руки, сказал:

– Вот как я вовремя, прямо к чаепитию, – подошёл к столу, взял из вазочки карамельку, развернул и аккуратно положил в рот.

Анна Андреевна, словно пришла в себя, поставила на стол чайничек и обратилась к Арине:

– Ну, так завтра вечером я вас жду.

Арина удивлённо посмотрела на Танееву, но уточнять ничего не стала, попрощалась и пошла домой.

Арина домой не шла, а летела. Надо срочно найти информацию о пасхальном яйце. Пройдя в свою комнату, она быстро открыла ноутбук и набрала в поисковике Яндексa: пасхальное яйцо «Ландыши», – и стала читать:

– Ювелирное яйцо, одно из пятидесяти четырёх императорских пасхальных яиц, изготовленных фирмой Карла Фаберже для русской императорской семьи. Год изготовления 1898. Сюрприз: выдвигающиеся три медальона с портретами императора Николая и великих княгинь Ольги и Татьяны. Принадлежало императрице Александре Фёдоровне. В настоящее время ювелирное яйцо находится в постоянной экспозиции Музея Фаберже в Санкт-Петербурге, расположенном во дворце Нарышкиных-Шуваловых. Материалы, из которых изготовлено яйцо: золото, эмаль, алмазы, жемчуг, горный хрусталь, слоновая кость.

– О, боже, – отстранилась Арина от экрана ноутбука. – Так, так, так. Надо бы узнать, не было ли в музее кражи.

Девушка опять придвинулась к экрану ноутбука и стала просматривать всю информацию, касающуюся пасхального яйца «Ландыши» и Музея Фаберже. Но об исчезновении чего-либо из музея не было никакой информации.

Арина закрыла ноутбук, и опять вспомнились, совсем некстати, тётини слова:

– Отвяжись, плохая жизнь, привяжись, хорошая.

Из кухни донёсся глухой стук входной двери, и Арина расслышала голоса, тётки Клавы и мужской.

Мужской голос по-хозяйски поинтересовался басом:

– А банька-то скоро будет готова?

– Да я уж думаю, готова. Берёзовый веник я в предбаннике приготовила, иди, парься.

Тётя Клава, раскрасневшаяся – весь её вид говорил о том, что она только что была в бане, заглянула в комнату к Арине.

– Ты, я вижу, дома. То-то дверь незапертая была.

Следом за хозяйкой вошёл плотного телосложения мужчина, с благородной сединой и пышными усами.

– Давай знакомиться. Меня Романом Семёновичем кличут.

Девушка поднялась с дивана, отошла к окну и просто ответила:

– А меня Ариной.

Роман Семёнович разгладил усы. Постоял, помолчал, не нашёл больше о чём спросить, молча вышел.

«Да, немногословен, – подумала Арина. – В лесу, с дикой живностью, ему, наверное, комфортнее, чем с людьми».

Арина ворочалась с бока на бок, долго не могла найти удобную позу, чтобы уснуть. Танеева не выходила из головы: «На сумасшедшую библиотечарша не похожа. Если вся история выдумана, то с какой целью?» Арине не спалось, она включила светильник и попробовала читать, чтобы отвлечься от беспокойных мыслей. Не помогло. Глаза бежали по строчкам сами по себе, а мысли крутились вокруг Танеевой. Девушка вздохнула, выключила светильник и натянула лёгкое одеяло на голову.

В школу Арина пришла за полчаса до звонка, но первого урока у неё по расписанию не было. Девушка хотела, если повезёт, наконец-то объясниться с Нюрой. «Ну, должна же

она понять, что не могла я, в первый вечер, прийти на свидание к совершенно постороннему мужчине!» Но, к разочарованию девушки, у Нюры в расписании стояли только последние уроки. А заранее, как правило, Нюра в школу не приходила. Арина постояла у расписания и решила: как только прозвенит звонок, пойдёт выуживать информацию у гардеробщицы, тёти Лизы, мамы Константина. Звонкой трелью разлился школьный звонок. В коридорах сразу стало тихо, пусто и просторно. Девушка неторопливо направилась к гардеробу. Тётя Лиза, вязавшая украдкой на уроках носки, отвлеклась от вязания и выжидающе посмотрела на Арину.

– Нюра сегодня не собиралась прийти на занятия пораньше? – как можно беззаботнее поинтересовалась Арина.

– Что и тебе досталось? А я ведь тебя предупреждала: держись подальше от моего Костика. Скорее бы уж съехали они, что ли, глаза бы мои не смотрели на то, как она над ним измывается. Всю плешь ему проела своей ревностью.

– А Костик-то что говорит? – полюбопытствовала Арина.

– Да ничего не говорит. Усмехается, и всё тут. А Нюрку это ещё больше бесит.

В школу вбежал запыхавшийся опоздавший ученик. Коротко поздоровался:

– Здравсте, – и, на ходу снимая ветровку, направился к гардеробу.

Арина в нерешительности постояла ещё немного и, понимая, что от тёти Лизы никакой полезной информации не добыть, поднялась по лестнице на второй этаж и направилась в кабинет истории.

Из неплотно прикрытых дверей кабинетов слышались голоса педагогов и учеников. Арина улыбнулась сама себе. Ей нравилась школьная атмосфера с её шумными, многоголосыми переменами, и спокойными уроками, с пытливыми и озорными, весёлыми и огорчёнными, но только не безразличными глазами учеников.

Проходя мимо библиотеки, она заметила, что дверь во «дворец мудрости» приоткрыта, и решила поздороваться с Танеевой. Но вдруг услышала голоса и странный разговор, которому она не хотела помешать. Арина замедлила шаг и остановилась у двери библиотеки.

– Ну, что ты, пупсёнок злишься. Я же тебе объясняю, что всё будет хорошо, – говорила лилейным голоском Танеева.

– Сколько раз я тебя просил, не называй меня пупсёнком, – ответил обиженно мужской голос.

Арина сразу узнала по голосу Игоря Андреевича.

– Ну-ну, не злись, мой котик. Я сегодня из района привезу тебе то, что обещала. Буду ждать тебя в обычное наше время, – сладким голоском пропела Танеева.

Игорь Андреевич вдруг заартачился:

– Не знаю, смогу ли я сегодня прийти.

– А что такое? Что случилось у моего котика? – заговорила словно с ребёнком Танеева.

– Знаешь, пока я не получу то, что ты обещала, на меня можешь больше не рассчитывать, – резковато произнёс Игорь Андреевич.

Послышался звук отодвигающегося стула, и Арина на цыпочках бросилась к своему кабинету. Она, запыхавшись, бухнулась на стул и только тут перевела дыхание:

– Вот это страсти мадридского двора. Ай да Танеева. Что же этот котик хочет заполучить? Уж не пасхальное ли яйцо?

Уроки пролетели быстро. Арина для себя отметила, что роль учительницы ей очень нравится. После уроков она задержалась в кабинете, готовясь к завтрашнему дню. Время пролетело быстро, когда она освободилась и посмотрела на часы, они показывали 17:45.

– Так, – решила Арина, – домой я уже не успею. Надо ещё в магазин забежать, купить чай для Танеевой, а то те помои, которые она предлагает, чаем назвать невозможно.

Арина быстро спустилась вниз. Тёти Лизы уже в гардеробе не было. На посту сидел сторож дядя Вася. Увидев девушку, дядя Вася приветливо поздоровался. Арина ответила, пожелала сторожу спокойного дежурства и быстро вышла из здания школы. На улице было тихо и спокойно. Девушка быстрым шагом направилась в сторону магазина. По дороге ей повстречался Игорь Андреевич, молодой человек очень спешил домой. Арина пожелала физруку доброго вечера, но он даже не повернул головы в её сторону и пролетел мимо словно вихрь. Она удивилась грязным кроссовкам физрука.

В магазине продавщица в синем колпаке и такого же цвета халате шушукалась с пожилой женщиной. Стоило девушке подойти к прилавку, заговорщицы настороженно посмотрели на неё и замолчали. Арина внимательно осмотрела полки с продуктами, взяла пачку пакетированного чая и коробочку конфет «Птичье молоко». Уже в дверях магазина Арина расслышала:

– Вы думаете, это убийство?

– Не знаю, пусть полиция разбирается.

Девушка, не оглядываясь, вышла из магазина. На душе стало как-то беспокойно, и засосало под ложечкой. Арина быстро направилась в сторону Девятого Переулка. Ещё издаля, она увидела полицейскую машину, стоящую возле дома Танеевой, и зевак, которых старался разогнать мужчина в полицейской форме. Арина прибавила шаг и быстро очутилась в толпе зевак. Тут она заметила безжизненное тело Танеевой. Женщина неестественно сидела, прислонившись к забору с внутренней стороны, возле калитки. Волосы были расчёпаны, на голове виднелось запёкшееся пятно крови. Над женщиной склонился районный криминалист в резиновых перчатках. Неподалёку стоял следователь, мужчина средних лет с блокнотом в руках.

У девушки возникло опять то же непреодолимое желание, которое возникало всегда, стоило ей почувствовать душевный дискомфорт: убежать, спрятаться, забыть о том, что она знакома с Танеевой. Но любопытство взяло верх над страхом, и она стала продвигаться к калитке дома.

Арина почувствовала, что кто-то крепко ухватил её за руку и потянул в сторону.

– Девушка, вам же ясно сказано, сюда нельзя. Что вы все прёте напролом? – раздражённо спросил полицейский.

Девушка обеспокоенно посмотрела на удерживающего её человека и спросила:

– Яйцо пропало?

– Вы что, не в себе? – поинтересовался полицейский, по-прежнему удерживая её руку.

– У Танеевой должно было быть очень ценное пасхальное яйцо, – шёпотом произнесла Арина, чтобы не услышали окружающие.

– А ну-ка, пойдём со мной, – потащил к калитке девушку полицейский.

Они вошли в ограду и остановились возле следователя, который что-то быстро записывал в блокноте, Арина старалась не смотреть на Танееву.

– Кого это вы, Павел Юрьевич, привели? – не смотря на девушку, поинтересовался следователь.

– Да вот, Антон Сергеевич, наша новая учительница, приехала недавно, а уже какие-то секреты Танеевой знает. Подозрительно, – ответил полицейский.

Из рассуждений Павла Юрьевича Арина поняла, что он местный участковый. И переключила внимание на районного следователя: «Антон Сергеевич, высокий, подтянутый, около сорока лет, русые волосы коротко подстрижены».

Следователь оторвал взгляд от блокнота и уже с интересом посмотрел на Арину.

– Ну, рассказывайте, какие секреты погибшей знаете?

Арина вкратце рассказала о посещении Танеевой и о том, что она намеривалась поехать в район за пасхальным яйцом Фаберже.

Антон Сергеевич ещё внимательнее посмотрел на девушку и спросил:

– И вы считаете, что эти бредни могут быть правдой?

Арина пожала плечами:

– Не знаю. Может ли это быть совпадением? Её намерения привезти пасхальное яйцо и это убийство.

Криминалист оторвался от тела Танеевой и сказал:

– Рана говорит о том, что женщину приложили чем-то тяжёлым по голове. Эта рана, возможно, и стала причиной смерти. По-моему, это произошло часа два назад. Точную информацию дам в заключении.

– Ну что же, будем разбираться, – произнёс Антон Сергеевич, почесав ручкой за ухом. – А вы пока можете быть свободны, я думаю, что мы с вами ещё встретимся, – обратился следователь к Арине.

– «Как же так? Значит, Танеева приехала раньше? Скорее всего, с кем – то знакомым на попутной машине», – подумала Арина.

Проходя мимо криминалиста, девушка заметила, что он кладёт в прозрачный мешочек сигару – правда, это были остатки сигары, так сильно она была изуродована.

«Неужели эта сигара дяди Васи? Надо зайти в школу и уточнить, не было ли у него пропажи».

Выходя из калитки, Арина заметила, что зевак прибавилось. Долговязый парень поинтересовался у неё:

– Ну и что там?

Девушка безразлично пожала плечами и пошла прочь. Её нагнала Нюра и как ни в чём не бывало затараторила:

– Надо же какие страсти. И кому понадобилось убивать эту серую мышь? Или ты что-то знаешь?

Арина устало ответила:

– Я даже не знаю, что тебе сказать.

– Ой! Да на тебе лица нет. Пойдём, я тебя до дома провожу. До нас, правда, ближе, можно было бы и к нам зайти, чайку попить. Да Елизавета Степановна уже дома, а она, знаешь, не очень-то меня жалует, будет всякую ерунду собирать.

Нюра почувствовала, что Арина не хочет поддерживать с ней разговор, продолжила:

– Не обижайся на меня. Я знаю, что неправа. Но какая-то обида на меня накатила в тот день. Свекровь, Елизавета Степановна, и так при каждом удобном случае намекает, что Костик достоин был большего. А вот я, вертихвостка, встала на его пути, да ещё детей специально нарожала одного за другим, чтобы он бросить меня не посмел. Придирается ко мне постоянно: то не так стираю, то готовлю не правильно, то детей сильно балую. И часто это происходит прямо при детях. Можешь себе представить, что она им может наговорить, пока меня дома нет?

– Ну не враг же она своим внукам? – попробовала вступить за тётю Лизу Арина.

– Ну, не знаю, – неуверенно ответила на вопрос Нюра и продолжила. – В тот день, когда ты приехала, Елизавета Степановна была не в духе. Стоило нам только зайти домой, она стала к Костику с расспросами приставать: «Встретили Аришку? Ну и как она, сильно изменилась? Она ещё девчонкой симпатичной была. А теперь-то, наверное, вовсе красавицей стала. И какая молодец: и профессию получила, и замуж не торопится...» Костик не стал мать до конца слушать, как всегда усмехнулся и вышел. Это я потом поняла, что он к дому пошёл, тоже хочет от родителей быстрее съехать. Видит, что мне неприятны все эти разговоры. Я, чтобы её не слушать, хотела в огород пойти, но свекровь опередила меня, схватила зачем-то корзинку и выскочила из дома. Мне пришлось дома остаться, дети играли в детской комнате, не оставляю же я их одних.

«Всё правильно, тётя Лиза мне с корзинкой в руках встретила», – вспомнила Арина.

– Ну, а когда Елизавета Степановна вернулась, – продолжала Нюра, – Костик ещё дома не появился, и я пошла его встретить. Подходя к нашему дому, я видела, как ты полетела с лестницы. Но у меня было такое гадкое настроение, что я вылила его на вас с Костилом. Ты уж на меня не сердись, подруга.

Не заметили, как подошли к дому тётя Клавы. Дверь была на замке, и Арина полезла рукой под крыльцо за ключом.

– Куда-то хозяйка далеко ушла, раз дом на замок закрыла, – сказала Нюра.

– Точно, – ответила Арина, словно что-то вспомнив. – Тётя Клава сказала, что в обед на автобусе в район поедет и вернётся только завтра утром. Так, где же телефон? – торопливо проговорила Арина, роясь в сумочке и вытаскивая затерявшийся телефон. Девушки вошли в дом.

Арина быстро нашла номер телефона хозяйки, но получила ответ:

– Абонент находится в не зоны действия сети.

– Чёрт, – Арина бросила телефон на стол и включила чайник.

– Да расскажи ты толком, что происходит, – попросила Нюра.

– Сегодня Танеева тоже собиралась на автобусе в район. Вот я и хотела выяснить, вместе они ехали или нет.

– Ты когда успела подружиться с Анной Андреевной?

– Да я вчера у неё в гостях была. Мы побеседовали на исторические темы...

– Вот, вот, – перебила Нюра, – она меня тоже частенько в гости зазывала, когда мы в своём доме работали. Я всё обещала, да так и не собралась к ней зайти. Работы-то много, всё некогда. А вот наши педагоги почти все у неё перебивались, да не по одному разу. Я всё ещё удивлялась, чем она их так собой заинтересовала, серая мышь.

Арина не решилась рассказать Нюре о разговоре с Танеевой. «Пусть всё идёт своим чередом, – решила девушка. – Нюра начнёт лезть с расспросами, а я что-то так устала, что переживать заново разговор с Танеевой пока не хочу».

Девушки попили чай, и Арина проводила подругу до калитки. Закрыла калитку на железный крючок и пошла к дому. На улице смеркалось и пахло дождём. Девушка прошла в свою комнату. Ей показалось, что душно, она открыла форточку и легла, не раздеваясь, на кровать, свернувшись клубочком. Арина не заметила, как задремала. Её разбудил тихий стук в окно. Девушка прислушалась и села на кровати. Мимо окна прошёл силуэт человека, с чем-то объёмным на голове. Арина, вдруг вспомнила, что дома она одна, и подтянула коленки к подбородку. Силуэт широкоплечего человека подошёл к окну и опять тихонько постучал по стеклу. Арина боялась себя обнаружить, сидела тише воды, ниже травы, и дрожала. Силуэт удалился от окна. Девушка посидела ещё какое-то время, затем быстро соскочила с кровати, захлопнула форточку и задернула плотные шторы. Вернулась на место, взяла плед и, закутавшись в него, легла.

Утром Арина проснулась от шума дождя за окном. Вспомнила ночное происшествие и подумала: «Кому понадобилась ночью бродить под окнами? Что бы это всё значило?»

Тётя Клава приехала утренним автобусом. Заходя домой и снимая мокрый плащ, она поинтересовалась:

– А что это у нас калитка нараспашку? Забыла на ночь закрыть, что ли?

Арина уже собралась на работу, надевая плащ, ответила:

– Нет, не забыла. Я точно помню, что на крючок закрывала.

– Ну, тогда опять, наверное, ребятня – сорванцы лазили, только пакостить горазды.

– Тётя Клава, а я вам вчера звонила.

– Да телефон у меня сел и зарядку дома оставила. А что хотела то?

– А Анна Андреевна вчера с вами на автобусе уезжала в район?

– Анька то, Танеева? Была на остановке, но не поехала. Уже перед тем, как в автобус входить, вдруг словно что-то вспомнила, пошарила в сумочке, достала телефон, что-то там посмотрела и быстро поспешила прочь. Водитель ей ещё крикнул вдогонку: «Женщина, вы не поедите?» Она ответила: «Езжай, милый, езжай. За меня не беспокойся». Автобус уехал. А Танеева пошла в село. А что ты интересуешься? Что-то случилось?

– Да, нет, – спокойно ответила Арина.

Девушка уже стояла в дверях и торопливо вышла на улицу. На улице по-прежнему моросил дождь, и Арина раскрыла зонтик.

«Итак, Танеева пришла на остановку, но в район не поехала. Что бы это значило? А может, она не собиралась ехать вообще? Да, на эти вопросы Анна Андреевна уже точно не ответит».

Арина уже направилась к калитке, но передумала и завернула за угол дома. Георгины под её окнами были переломаны. Девушка вернулась, вышла за калитку и направилась на работу.

«Значит, точно кто-то ко мне приходил. Но почему надо было лазить под окнами, а не войти в дверь, как все нормальные люди? – подумала Арина. – Значит...»

А что это значит, Арина так и не смогла додумать.

В учительской царило тягостное молчание. Никто не обсуждал смерть Анны Андреевны. Да и на другие темы никто говорить не хотел. Прозвенел звонок, все молча, отправились на уроки.

Уроки для Арины пролетели быстро. Она взяла за правило после уроков обходить весь класс, после того, как в первый же день прочитала на ученическом стуле послание, адресованное себе: «А. В., скажите, где можно купить такие классные туфли как у вас?»

Хорошо, что написано было карандашом. И Арина легко избавилась от надписи. А с девочками десятого класса пришлось поговорить: попросить, чтобы не портили школьное имущество и обращались с любыми вопросами устно, или, если стесняются, то в письменном виде.

Арина уже заканчивала обход класса, когда заметила в ученическом столе дяди Васину коробочку из-под сигар. Она её достала и открыла, коробочка была пустая.

«Как же я забыла про сигару? Я же ещё вчера вечером хотела зайти в школу, но Нюра заболтала меня и я напрямую прошла домой. Так, – стала вспоминать Арина, – у меня сегодня было три урока. Ко мне приходил десятый, восьмой и пятый класс. Кто же сидел за этим столом? В десятом и восьмом классах этот стол оставался свободным. А вот в пятом классе за этим столом сидели мальчики: Сёма и Ваня. Они ещё целый урок перешёптывались и ёрзали на стульях. Я несколько раз им делала замечание».

Арина быстро спрятала коробочку в свою сумочку и спустилась вниз. Мальчики стояли в кругу друзей и уже собирались выходить из школы.

– Сёма и Ваня, поднимитесь, пожалуйста, в кабинет истории. Вы мне нужны, – попросила вежливо Арина.

Мальчики потупили головы и не сдвинулись с места.

– Я жду, – убедительно произнесла Арина.

Тут вмешалась в разговор тётя Лиза:

– Вы что, оглохли, что ли? Вас Арина Владимировна просит, значит, надо идти.

И обратилась к Арине:

– Набедокурили, что ли? Или двойки исправлять надо?

Арина незаметно махнула рукой.

Мальчикам стало понятно, что сопротивляться бесполезно, и они пошли на второй этаж.

Арина вытащила из сумочки коробку из-под сигар. Сёма залился краской. А Ваня спокойно произнёс:

– А мы чё, мы ничё.

Сёма пришёл в себя и пояснил:

– Это Карпов Сашка из восьмого класса нас подбил: а слабо в руках настоящую сигару подержать? Сторож дядя Вася даже одним глазком не давал на неё взглянуть. Мы знали, что она всегда лежит у него в столе. Вчера после уроков, когда все разошлись, Карпов отвлёк тётю Лизу, я загородил собой стол, а Ваня вытащил коробочку и засунул в свой рюкзак.

– Да, – продолжил Ваня, – мы хотели только посмотреть и вернуть назад. Но в это время вниз спустилась Ксения Алексеевна и забрала Карпова. Его к себе вызывала Лариса Петровна. А мы быстро выскочили на улицу, и пошли домой. А потом решили попробовать покурить сигару, чтобы сравнить, чем она отличается от обыкновенных сигарет. Да и перед Карповым похвастаться было бы чем. Но не могли договориться, кто первый будет пробовать. Разодрались и измяли, и порвали сигару. А тут увидели, как из калитки библиотekarши выходит Любовь Ивановна, ну и успели выбросить сигару под забор, чтобы она ничего не заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.